

РЕЛИГИОЗНЫЙ ДИСКУРС И ЕГО ХАРАКТЕРИСТИКИ

И. И. Пасовец

Белорусский национальный технический университет

Минск, Беларусь

E-mail: inga_p@tut.by

Что такое «религиозный дискурс?» Этим вопросом задается современная лингвистика, которая в настоящее время достаточно часто в своих исследованиях рассматривает самого человека. Это отчетливо видно в подходах к современным исследованиям, к растущему интересу к рассмотрению различных типов дискурса, которые реализуются практически во всех видах общения.

Проявляется все большая связь лингвистики и культурологии, что не может не способствовать возрастающему интересу к религиозному дискурсу. Религиозный дискурс, таким образом, представляет религиозную картину человека с его ценностями в тексте. Религия – это отдельная система. Ранее язык религии теоретически был интересен многим лингвистам. Таким, например, как Мечковская, Адмони, Аврорин, Крылова, Крысин, Агеева, Морозова, Беленко, Прохватилова, Уразаева, Ярмульская, Анисимова и др. Но в настоящее время религиозный язык не осмыслен как сложнейшая система, которая используется во многих сферах религиозной коммуникации.

Исследования проповедей и молитв стали стимулом для более глубокого их изучения в рамках лингвистической теории религиозного дискурса и как объектов исследования лингвистической науки [1, с. 4].

Поскольку проповеди на сегодняшний день недостаточно изучены с точки зрения речевого жанра религиозного дискурса и с точки зрения иных речевых аспектов, они послужили объектом данной работы.

Религиозный дискурс может быть и персональным: общение человека с Богом в молитве, общение прихожанина со священником на исповеди. Изначально и иудаизм, и христианство возникли как «личностное» общение Бога с человеком, хотя и избранным самим Богом (пророки, апостолы). Это соответствует и определению религии как некоего мировоззрения и мироощущения, соответствующей деятельности и поведения индивида, которые в дальнейшем предопределяют «определенные культовые действия последнего, основанные на вере в божественное, в существование высшей силы – Всевышнего, Бога или нескольких божеств – определенной разновидности сверхъестественного» [2, с. 90].

Религиозный дискурс имеет ряд присущих только ему характеристик и занимает свое особое место в структуре типов дискурса. Говоря о структуре религиозного дискурса как об одном из видов институционального дискурса, В. И. Карасик выделяет ряд структурных компонентов данного вида дискурса: участники; хронотип; цели; ценности и способы их выражения; ключевой культурный концепт; стратегии; тематика; разновидности и жанры; прецедентные (культурогенные) тексты [3, с. 5–19].

В литературе по данной проблематике встречается широкое и узкое понимание дискурса: «В узком смысле религиозный дискурс можно рассматривать в качестве совокупности речевых актов, используемых в религиозной сфере. В широком смысле под религиозным дискурсом имеется в виду набор определенных действий, ориентированных на приобщение человека к вере, а также совокупность речеактовых комплексов, сопровождающих процесс взаимодействия коммуникантов, включая определенные текстовые фрагменты» [2, с. 90].

Центральным участником данного дискурса является священнослужитель – епископ, пресвитер, дьякон, игумен, монах, который может выступать «исполнителем определенной роли – проповедник, духовник; он же является также носителем (не от своего имени, а выступая только в качестве «трансагента» между Богом и человеком) высшего знания,

мудрости, с одной стороны, предоставленной человеку Всевышним, а с другой стороны, опыта, накопленного человеческим социумом в течение тысячелетий» [2, с. 67]. Конечной целью религиозного дискурса является передача высшей истины, божественного знания; он является концентрацией знания и несет истину.

Время религиозного дискурса фиксируется жанровой спецификой общения [1, с. 21]. Например, проповедь проводится в специально отведенные для службы часы. Молитва произносится, как правило, в определенные часы, в зависимости от ее вида. Она выступает в качестве подлинного времени, противопоставленного обыденной жизни. Прототипным местом религиозного общения выступает храм – специальное сооружение, используемое для богослужений и религиозных обрядов. Место религиозного дискурса семиотически закреплено тысячелетней практикой богослужений. В храме противопоставляются места, где могут находиться священнослужители и прихожане. Выделяются и специально обозначаются части храма, ритуальные действия, одеяния и т. д. Действия, сопровождающие речь пастыря и паствы, ритмически организованы.

Общая цель религиозного дискурса заключается в приобщении к вере в рамках определенной конфессии. Она реализуется в более частных целях: получить поддержку у Бога; очистить душу; призвать ближних к вере и покаянию; утвердить верующих в вере и добродетели; через ритуал осознать свою принадлежность к той или иной конфессии [3, с. 13–14].

Следовательно, религиозный дискурс – явление многостороннее и разноплановое, обладающее своими признаками и выполняющее определенные функции.

Существует множество трактовок понятия «религия». Так, например: это «набор верований, касающихся причины, природы и назначения универсума, особенно веры или поклонения Богу или божествам» [4, с. 40].

Религия – «одна из форм общественного сознания – совокупность духовных представлений, основывающихся на вере в сверхъестественные силы и существа (богов, духов), которые являются предметом поклонения» [2, с. 35].

В первом определении подчеркивается вера в божественное происхождение и конечную причину вещей, аристотелевскую *causa finalis*, т. е. цель мироздания. Целеполагание или телеология есть одна из главных особенностей религиозного мировоззрения. Примечательно: американский автор подчеркивает, что поклонение божествам – лишь одна из форм религии.

Во втором определении, унаследованном от советских времен, подчеркивается общественный характер религии.

Современное определение, приводимое энциклопедией Википедия, наиболее «политкорректно» и выделяет различную природу объектов поклонения: «Религия – система представлений о мире, где ... человек ощущает связь с неким бытием ... природа его может ... быть некой силой (духи природы, высший разум), всеобщим законом (дхармой, дао), или определенной нематериальной личностью (Бог, Элохим. Аллах, Кришна)».

Этимология слова «религия» довольно ясна, *re-ligio* (лат.) означает «восстанавливаю связь». Церковный догмат христианства гласит, что в результате первородного греха связь человека с Богом была утрачена, и религия призвана восстановить эту связь.

Вера в сверхъестественные силы характерна и для магии, однако между религией и магией есть существенное различие. Религия – это вера в сверхъестественное и надежда, упование на божественную помощь. Магия – вера в возможность управлять сверхъестественными силами. Главное в религии есть молитва и надежда, в магии – заклинание, которое обязательно должно «сработать» [5, с. 62].

В христианстве каноническое определение веры дано апостолом Павлом: «Вера есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11:1). В обыденном языке «вера» и «религия» – понятия часто взаимозаменяемые, хотя это не совсем верно. С одной стороны, вера – это лишь часть религии. Православный катехизис состоит из трех частей:

Вера, Надежда и Любовь. Раздел о Вере трактует о таинствах, раздел о Надежде посвящен молитве, раздел о Любви говорит о заповедях Божьих. С другой стороны, вера – более широкое понятие, чем религия.

Таким образом, религиозный дискурс имеет ряд присущих только ему характеристик и занимает свое особое место среди институциональных типов дискурса. Можно выделить ряд структурных компонентов данного вида дискурса: участники; хронотоп; цели; ценности и способы их выражения; ключевой культурный концепт; стратегии; тематика; разновидности и жанры.

Религиозный дискурс может быть эксплицитным, когда все элементы значения слова более или менее очевидны, или имплицитным, когда некоторые элементы смысла скрыты.

В широком смысле под религиозным дискурсом имеется в виду набор определенных действий, ориентированных на приобщение человека к вере, а также совокупность речеактовых комплексов, сопровождающих процесс взаимодействия коммуникантов, включая определенные текстовые фрагменты. Центральным участником данного дискурса является священнослужитель. Конечной целью религиозного дискурса является передача высшей истины, божественного знания; он является концентрацией знания и несет в себе истину. Время религиозного дискурса фиксируется жанровой спецификой общения. Место религиозного дискурса – храм. Общая цель религиозного дискурса заключается в приобщении к вере в рамках определенной конфессии. Следовательно, религиозный дискурс – явление многостороннее и разноплановое, обладающее своими признаками и выполняющее определенные функции.

Более частные различия между разновидностями дискурса описываются с помощью понятия жанра. Жанр – это исторически сложившаяся, удостоверенная традицией и тем самым наследуемая совокупность тем и мотивов, закреплённых за определенной формой изложения, связывающая их между собой узнаваемыми чувствами и мыслями. Жанрами религиозного дискурса являются проповедь, молитва.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобырева, Е. В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения): Автореф. дис. ...канд. филол. наук [Текст] / Е. В. Бобырева. – Волгоград: ВГУ, 2007. – 37 с.
2. Блувберг, С. В. Религиозный дискурс. Структура и специфические признаки протестантской проповеди как разновидности религиозного дискурса [Текст] / С. В. Блувберг // Социальная политика и социология. – 2007. – № 2. – с. 223–235.
3. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
4. Флоренский, П. А. Влияние молитвы на смысловую работу переживания [Текст] / П. А. Флоренский // Богословские труды. Сб. XVII. – М.: Издание Московской патриархии, 1977. – С. 172–195.
5. Zink, J. Wie wir beten können. / J. Zink. – Stuttgart: Kreuz-Verl., 1981. – 220 S.